

"Нет проблем." Я слегка кивнул и сказал: «Мне просто нужно подождать, пока золотое шелковое одеяло не уничтожит маленьких кукол, а потом я принесу это одеяло вам, верно?»

Получив подтверждение старика, я вздохнул с облегчением и отправился туда с остальными. Было не очень хорошо идти туда большой группой, так как нас было бы легко заметить. Я хотел, чтобы Инь Синьюэ осталась, и чтобы только Ли Мази и я поехали бы туда. Но Инь Синьюэ сказала: «Если сравнивать старика и кладбище, я больше боюсь старика, чем кладбище».

Да, я не был уверен, был ли этот человек джентльменом. Я не смог успокоиться, оставив Инь Синьюэ, великую красавицу, с ним. Поэтому я взял ее с собой.

Чтобы лучше видеть ночью, мы использовали фонарики, чтобы добраться до кладбища. Возможно, из-за того что я уже сталкивался с подобными ситуациями слишком много раз, я не был не капельки напуган.

Бросив маленьких кукол в сторону золотого стеганого одеяла, мы поспешили спрятаться за надгробием, пытаясь наблюдать за ситуацией оттуда.

Ночь была темной, и ужасно бушевал ветер. И когда мы стояли против ветра, мы не могли нормально открыть глаза и едва могли видеть маленьких кукол.

Так как кладбище было в пустынной, гористой области, это место стало раем для диких растений, особенно ночью все это выглядело неестественно и страшно.

Пробыв здесь некоторое время, я увидел зеленые глаза, которые были повсюду вокруг кладбища. В то же время мы слышали странные звуки.

Хотя мы знали, что эти звуки исходят от диких кошек или бездомных собак, в такой атмосфере и при виде множества зеленых глаз, наблюдающих за нами, мы были несколько напуганы. Однако, как бы я ни боялся, мои глаза никогда не покидали кукол.

Когда наступает полночь, именно тогда отрицательная энергия была самой густой. Я был уверен, что одеяло примет меры ...

Действительно, через час я услышал, словно какая-то женщина рыдала у могилы в центре. Её голос был едва слышен, но он был очень печальным.

Когда я услышал ее, мое сердце не могло не почувствовать грусть.

Я пошутил: «Ли Мази, разве ты не хочешь стать героем и спасти красавицу? Я уверен, что рыдающая женщина нуждается в некотором утешении.» Будучи спровоцированным моими словами, Ли Мази уставился на меня.

Плач, казалось, доносился издалека, но почему-то это звучало так, как будто это было прямо передо мной. Я был взволнован. Это все казалось очень опасным; неудивительно, что старик сказал быть очень осторожными. Я стал более осторожным. Чтобы избежать возможной одержимости, я начал покусать кончик языка, используя боль, чтобы простимулировать свои нервы.

В этот момент скорбные рыдания прекратились.

Мы слышали шум из могилы, которую ранее выкопал богатый ребенок; казалось, что что-то

пытается вылезти из нее. Я пытался широко раскрыть глаза, чтобы получше все увидеть. Однако, кроме тьмы, я ничего не видел.

Затем произошла одна сцена словно из фильма ужасов. Золотое одеяло на земле внезапно распухло, как будто кто-то только что влез в него!

Это плохо! Здесь действительно призрак!

И изнутри одеяла раздался очаровательный женский голос, который ничем не отличался от предыдущего рыдания: «Сэр, вы наконец-то пришли. Давай немного отдохнем.»

Затем одеяло всплыло, медленно летя к маленьким куклам.

Ли Мази полностью спрятался за надгробие, дрожа от страха. «Маленький брат Чжан, я думаю, что теперь все понял! Эти двое прежде чем они умерли, я уверен, что они веселились с ней. Должно быть, они были очень рады заняться любовью с призраком.

Я бросил на него взгляд. «Ну, если хочешь, ты тоже можешь попробовать».

Ли Мази махнул рукой. «Нет, нет, мне все еще нужно заработать много денег...»

После этого все прошло как и планировалось. Одеяло покрыло куклы, и весь мир казалось успокоился. Больше не было слышно плача. Никаких посторонних звуков. И даже бушующие ветры несколько успокоили.

"Сейчас!" Я закричал, затем бросился к одеялу. Инь Синьюэ и Ли Мази последовали за мной.

Хотя одеяло только что окутало кукол, казалось, что внутри него спало два человека.

Я знал, что одной из них была женщина-призрак. Сразу же я вытянул руки, готовясь схватить одеяло.

Однако, как только я почти дотронулся до него, голос мальчика послышался позади меня. «Стой, не трогай его.»

Мне стало страшно, мои ноги почти обмякли. Я обернулся и увидел короткий силуэт, стоящий внутри кладбища. Я не знал, когда он появился там.

Кто этот мальчик? Почему я не слышал его шаги?

Ли Мази отшатнулся назад. Однако, увидев, что это был маленький мальчик, он был взбешен и начал ругаться: «Уже очень поздно ночью. Кто ты? Ты пытаешься напугать людей до смерти?

«Хммм! Вы не можете отличить хорошего от плохого. Этот старик хочет причинить вам вред. Бросьте одеяло и идите на запад; там есть небольшая река. Когда вы достигнете реки, все вы должны в нее прыгнуть. Независимо от того, что будете слышать позади, не оборачивайтесь. Просто оставайтесь в реке до рассвета.

«Конечно, если вы сможете остаться там до рассвета, я вас спасу. Но если вы не сможете выжить до рассвета, я приду и заберу ваши трупы ...

Мальчик говорил безразлично, и выслушав его я содрогнулся.

Этот старик что-то замышляет против нас? Почему он хочет навредить нам?

Я не хотел верить этому ребенку.

Однако, я почему-то чувствовал, что его голос был очень знаком. Казалось, я слышал его голос где-то раньше. Итак, я осветил его фонариком.

Когда я увидел лицо мальчика, я чуть не закричал.

Он был младшим братом человека, одетого в футболку Кумамона, маленький даосский ребенок, который наблюдал за воротами храма Миту в Гонконге.

Как он появился на этом кладбище?

В любом случае, раньше он был с человеком в футболке Кумамона, и я был уверен, что могу ему доверять. Я повернулся, чтобы взглянуть на Ли Мази и Инь Синьюэ: «Почему вы до сих пор стоите там? Делайте как он говорит!

Я взял на себя инициативу и бросил одеяло, побежав на запад.

По пути моя голова была наполнена вопросами.

Этот даосский ребенок должен быть в Гонконге, не так ли? Как он попал сюда?

И почему он не издал ни звука, приближаясь к нам?

Может ли этот маленький мальчик быть самозванцем?

Чем больше я бежал, тем более беспорядочными были мои мысли, потому что я не знал, было ли это нашим спасением или бездонной пропастью, что ожидало нас впереди.

Пока мы бежали, сзади раздался еще один знакомый голос. «Чжан Цзюлинь, остановись».

Это был голос мужчины в футболке Кумамона.

Я немедленно отреагировал, остановившись. Ли Мази и Инь Синьюэ тоже остановились. Подсознательно они собирались повернуться, чтобы посмотреть на него.

Тем не менее, я все еще помнил то, о чем предупреждал нас маленький Даос. Я взревел: «Не оборачивайтесь. Продолжайте бежать! »

Ли Мази выругался себе под нос: «Кто плохой парень и кто хороший? Это полный бред..."

Я неохотно заставил себя улыбнуться. «Просто беги, чем быстрее, тем лучше. Направляйся на запад. Я не думаю, что мы умрем здесь.» Затем я ускорился.

Когда голос человека, одетого в футболку Кумамона появился из ниоткуда позади нас, я почувствовал, что что-то тут не так. Итак, я решил его проигнорировать.